

С. В. Пахман

**Обычное гражданское право
в России**

**Том 1. Собственность,
обязательства и средства
судебного охранения**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
С11

С11 **С. В. Пахман**
Обычное гражданское право в России: Том 1. Собственность, обязательства
и средства судебного охранения / С. В. Пахман – М.: Книга по Требованию,
2016. – 464 с.

ISBN 978-5-458-65027-4

ISBN 978-5-458-65027-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

	СТР.
2) Показанія свидѣтелей	412.
3) Документы	415.
4) Осмотръ на мѣстѣ	418.
V. Особенныя основанія для рѣшенія дѣлъ	421.
1) Божба	422.
2) Жребіи	426.
3) Грѣхъ-попозамъ	427.
VI. Давность	440.
1) Исковая давность	442.
2) Давность владѣнія	444—447.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При обзорѣ гражданскихъ уложеній, сдѣланномъ мною въ «Исторіи кодификаціи гражданского права» (1876), я имѣлъ случаи указывать, что при составленіи ихъ принималось въ соображеніе и право обычное, и что на этотъ источникъ должно быть обращено вниманіе и у насъ, при предстоящемъ составленіи гражданского уложенія. Цельзя сказать, чтобы наше законодательство развивалось совершенно независимо отъ тѣхъ юридическихъ началъ, которыя въ теченіи столѣтій вырабатывались самою жизнью въ сферѣ частнаго народнаго быта, и если въ дѣйствующемъ нынѣ сводѣ гражданскихъ законовъ мы находимъ почти исключительно одни законоположенія, то это объясняется самою задачею «свода законовъ». Но по плану кодификаціи, предназначанному самимъ законодателемъ, за сводомъ должно слѣдовать составленіе уложенія, котораго задача гораздо шире и указывается отчасти самимъ дѣломъ. Извѣстно, что громадное большинство нашего населенія руководится, въ сферѣ частныхъ гражданскихъ отношеній, не писаннымъ закономъ, а правилами, слагающимися путемъ обычая и во многомъ несогласными съ началами законодательства. Самъ законъ призналъ за этими правилами силу дѣйствующихъ юридическихъ нормъ, предоставивъ ближайшимъ къ массѣ населенія органамъ юстиціи разрѣшать спорныя дѣла на

основаніи мѣстныхъ юридическихъ обычаевъ. Этимъ, очевидно, предугаданъ и путь, по которому должна будетъ идти дальнѣйшая кодификація гражданскаго права. Она не можетъ уже игнорировать тѣ обычныя юридическія начала, которыя существуютъ и соблюдаются въ самой жпзнн обширнаго населенія страны. Мы не касаемся здѣсь вопроса, насколько народныя начши обычаевъ могли бы послужить дѣлу самого законодательства. Понятно, что есть такія обычныя правила, внесеніе которыхъ въ кодексъ равнялось бы возвращенію къ первобытному, младенческому строю правосознанія; но, съ другой стороны, внимательнѣйшій глазъ открылъ бы въ нашемъ обычномъ правѣ, быть можетъ, и такія начала, которыя свойственны самому развитому юридическому быту, и которыя, слѣдовательно, не было бы надобности черпать изъ какого либо иного источника. Не касаемся мы здѣсь и вопроса, возможно ли въ будущемъ нашемъ гражданскомъ уложеніи такое объединеніе началъ гражданскаго права, которое было бы пригодно въ равной мѣрѣ для всѣхъ безъ изыятія классовъ населенія, или же необходимо было бы допустить до-временн и нѣкоторыя въ этомъ отношеніи особенности или уклоненія. Мы хотимъ только сказать, что при составленіи гражданскаго уложенія нельзя будетъ оставить безъ всякаго вниманія и народно-юридическихъ обычаевъ, тѣмъ болѣе, что и самимъ закономъ имъ усвоено значеніе дѣйствующаго въ странѣ права.

Но, и независимо отъ вопроса о кодификаціи, ни для кого не тайна, что обычныя начала юридическаго быта должны входить и въ самую науку гражданскаго права. Давно уже отброшенъ взглядъ на науку права, какъ на систему однихъ положительныхъ законовъ: на какомъ бы уровнѣ ни стояли

воззрѣнія, выражающіяся въ народныхъ обычаяхъ, не могутъ быть они чужды научнаго изслѣдованія, такъ какъ наука не создаетъ явленій, а изучаетъ ихъ. Но у насъ и понынѣ обычному праву отводится въ наукѣ весьма скромное мѣсто. Причиной этого явленія заключается отчасти въ недо- вѣріи къ самому существованію въ нашемъ отечествѣ обычнаго права въ собственномъ смыслѣ. Указываютъ нерѣдко на неопредѣленность и шаткость тѣхъ началъ, которые принимаются въ нашихъ крестьянскихъ судахъ, и на отсутствіе такихъ постоянныхъ и устойчивыхъ правилъ, которыя заслуживали бы названіе обычнаго права. Этотъ взглядъ подтверждается, повидимому, и отзывами самихъ крестьянъ о своихъ обычаяхъ. Насколько въ этихъ отзывахъ можно видѣть такое подтвержденіе, мы укажемъ при разсмотрѣніи вопроса объ источникахъ права (въ послѣдней главѣ нашей книги). Здѣсь замѣтимъ только, что не смотря на неизбежное разнообразіе народно-юридическихъ обычаевъ, которое обуславливается многоразличіемъ самихъ мѣстностей обширной страны, на пространствѣ которой дѣйствуетъ обычное право, и которое выразилось даже въ поговоркѣ «что деревня, то обычай», нѣтъ возможности вполне согласиться съ приведеннымъ взглядомъ уже по тому простому соображенію, что нельзя себѣ и представить такого общественнаго быта, которому была бы чужда какая-либо опредѣленная система юридическихъ воззрѣній или правилъ, сложившихся при болѣе или менѣе постоянныхъ условіяхъ жизненной обстановки. Недовѣріе къ нашему обычному праву, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пренебреженіе имъ въ самой наукѣ, могутъ быть оправданы, кажется, только тѣмъ обстоятельствомъ, что свѣдѣнія наши по этому предмету, по крайней мѣрѣ до послѣдняго времени, были весьма скудны и смутны.

Въ самомъ дѣлѣ, изученіе обычнаго права началось у насъ лишь въ весьма недавнее время. Довольно долго юридическіе обычаи обращали на себя вниманіе изслѣдователей нашего народнаго быта только въ смыслѣ правоописательномъ, и то преимущественно со стороны внѣшней, обрядовой: самыя начала права оставались почти вовсе незатронутыми. Благодаря почину нашего географическаго общества, въ программѣ работъ по изслѣдованію народнаго быта получили впервые видное мѣсто и юридическіе обычаи, и по мысли г. Калачова съ прошедшаго года образована при отдѣленіи общества по этнографіи особая «комmissія о народныхъ юридическихъ обычаяхъ», а въ нынѣшнемъ году изученіе обычнаго права внесено прямо и въ программу занятій вновь учрежденнаго «юридическаго общества при с.-петербургскомъ университетѣ». Такимъ образомъ то, что въ прежнія времена было предметомъ простой любознательности, поставлено теперь на самостоятельную научную почву. Но, для научной разработки нашего обычнаго права, собранныхъ и изданныхъ по этому предмету матеріаловъ было еще крайне недостаточно до тѣхъ поръ, пока не появились въ свѣтъ весьма обильный матеріалъ для изученія обычнаго права—«труды комиссіи по преобразованію волостныхъ судовъ» (1873—1874 г.). Въ этомъ обширномъ изданіи помѣщены рѣшенія волостныхъ судовъ за нѣсколько лѣтъ въ различныхъ мѣстностяхъ и, кромѣ того, свѣдѣнія, собранныя тамъ же при устныхъ разспросахъ самихъ крестьянъ, какъ относительно самихъ судовъ, такъ и относительно соблюдаемыхъ ими юридическихъ обычаевъ. Правда, и до этого изданія появилось у насъ нѣсколько весьма основательныхъ изслѣдованій по обычному праву, которыя мы будемъ приводить въ своемъ мѣстѣ, и которыя указаны въ библиографиче-

скомъ обзорѣ г. Якушкина (1875). Но, по самому недостатку матеріала, всѣ они ограничивались или какою либо мѣстностію или какимъ-либо единичнымъ вопросомъ, и касались преимущественно области семейственнаго права; о цѣльной же системѣ русскаго обычнаго права нельзя было и думать. Новый матеріалъ, почерпнутый прямо изъ живаго источника, и обнимающій собою разомъ множество самыхъ разнообразныхъ мѣстностей, открылъ возможность ближайшаго и сравнительнаго ознакомленія съ русскимъ обычнымъ правомъ почти на всемъ пространствѣ имперіи. По поводу этого изданія сдѣлана была уже и попытка систематическаго очерка началъ нашего обычнаго права, въ статьѣ покойнаго Оршанскаго «Народный судъ и народное право», помѣщенной въ журналѣ гражданскаго и уголовного права за 1875 годъ. Но цѣль этой статьи заключалась лишь въ томъ, чтобы разрѣшить вопросъ о самостоятельности народнаго суда; поэтому авторъ ея ограничился изложениемъ главнѣйшихъ особенностей нашего обычнаго права, не задаваясь подробною разработкою его началъ, хотя сдѣланные имъ общіе выводы, равно какъ и отдѣльныя замѣчанія, свидѣтельствуютъ несомнѣнно о полной научности взгляда и о глубокомъ знакомствѣ съ предметомъ. Понятно однако-же, что одного бѣлаго очерка далеко не достаточно для того, чтобы составить себѣ полное и ясное представленіе о характерѣ разнообразныхъ воззрѣній и началъ, свойственныхъ обычному праву нашего народа: для этого необходима подробная и тщательная разработка изданнаго матеріала. Желаніемъ прійти послѣднее участіе въ этомъ трудѣ объясняется появленіе въ свѣтъ и настоящей книги.

Задача предлагаемыхъ «юридическихъ очерковъ»—выяснить, какія юридическія начала, кромѣ права писаннаго,

существуютъ и соблюдаются въ нашемъ народномъ быту въ области тѣхъ отношеній, которыя входятъ въ составъ гражданскаго права. Мысль эта занимала насъ издавна не менѣе чѣмъ вопросы самого законодательства. Но осуществленіе ея было почти вовсе невозможно до изданія того матеріала, который обнародовалъ въ упомянутыхъ выше «трудахъ комисіи по преобразованію волостныхъ судовъ», такъ какъ въ немъ впервые можно было найти непосредственный и самый достовѣрный источникъ для изученія нашего обычнаго права. Каковы бы ни были мнѣнія о рѣшеніяхъ нашихъ волостныхъ судовъ, по при ближайшемъ ознакомленіи съ ними нельзя не убѣдиться, что въ нихъ отражаются большею частію чисто-народныя юридическія воззрѣнія, о чемъ, говоря вообще, свидѣтельствуетъ и самое сходство началъ, выразившихся въ этихъ рѣшеніяхъ, съ тѣми показаніями самихъ крестьянъ, которыя записаны членами комисіи при личныхъ разспросахъ на мѣстѣ, равно какъ и съ тѣми данными, какія встрѣчаются въ разныхъ описаніяхъ народнаго быта. Въ пользу достовѣрности указаннаго источника говоритъ и то обстоятельство, что при всемъ видномъ разнообразіи юридическихъ началъ, соблюдаемыхъ въ практикѣ волостныхъ судовъ, встрѣчается весьма немало и такихъ началъ, которыя съ одинаковою силою дѣйствуютъ почти повсюду, хотя такое единообразіе объясняется, конечно, тѣмъ, что и самая обстановка крестьянскаго быта, равно какъ и уровень его развитія, вездѣ болѣе или менѣе одинаковы. Положивъ въ основаніе нашего труда преимущественно этотъ матеріалъ ⁽¹⁾, мы пользовались, однакоже, и другими

---

(1) Въ цитатахъ мы будемъ указывать, большею частію, и самыя мѣстности, въ которыхъ встрѣчается то или другое начало; но для облегченія справокъ въ тѣхъ

источникамъ, каковы въ особенности различныя изданія географическаго общества, тѣмъ болѣе, что «труды» обнимаютъ собою далеко не всѣ мѣстности и не заключаютъ въ себѣ почти никакихъ данныхъ по нѣкоторымъ, даже довольно крупнымъ вопросамъ, каковы напр. народныя артели, которымъ посвящена намъ особая глава, общинное владѣніе и др.

Скажемъ еще нѣсколько словъ о самомъ характерѣ и планѣ настоящаго труда. Не разъ была высказываема въ литературѣ мысль о необходимости сдѣлать «сводъ» всѣхъ свѣдѣній по обычному праву, которыя встрѣчаются въ изданныхъ уже матеріалахъ, причемъ предлагалось дѣлать отдѣльные своды по мѣстностямъ или по изданіямъ или по специальнымъ отдѣламъ права. Польза такихъ трудовъ не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но они пригнѣпны, собственно говоря, только къ тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя формулированы въ видѣ тезисовъ, положеній, началъ и т. п., а не къ тому сырому матеріалу, который представляется напр. въ подлинныхъ рѣшеніяхъ крестьянскихъ судовъ. Такъ какъ главнымъ нашимъ источникомъ служили именно рѣшенія волостныхъ судовъ, то о «сводѣ» въ данномъ случаѣ не могло быть и рѣчи, а приходилось изъ громадной массы рѣшеній, изложенныхъ большею частію въ формѣ своеобразной, извле-

---

случалъ, когда мѣстность не указана, приведемъ здѣсь перечень губерній, которыхъ касаются «труды комисіи по преобразованію волостныхъ судовъ». Они изданы въ шести томахъ: I, тамбовская губ. (стр. 1—810) и одна волость рязанской (812—820). II, владим. г. (1—90) и моск. г. (91—670). III, ярославск. г. (1—298), востр. (299—438) и псковск. (439—458). IV, харьк. г. (1—234) и полт. (235—701). V, кievск. г. (1—380) и екатериносл. (381—567). VI, самарск. г. (1—346), сарат. (347—664), вологодск. (665—710) и повгор. (711—754). Сверхъ того, особый томъ (который мы назовемъ VII) заключаетъ въ себѣ «Отказы различныхъ мѣстъ и лицъ».

каты тѣ начала, которыя можно было признать юридическими, и затѣмъ уже приводить ихъ, по возможности, въ стройную систему. Съ другой стороны, встрѣчаясь съ самыми разнообразными началами, мы старались отбѣгнуть тѣ изъ нихъ, которыя представлялись въ практикѣ чаще и постояннѣе другихъ; по при этомъ мы, по возможности, воздерживались отъ обобщеній, считая ихъ пока преждевременными въ виду самой неполноты матеріала, тѣмъ болѣе, что по многимъ мѣстностямъ рѣшенія волостныхъ судовъ еще и не собраны. Далѣе, въ предлагаемыхъ «очеркахъ» мы не считали возможнымъ ограничиваться однимъ т. н. «особенностями» обычнаго права, тѣмъ болѣе, что мы не задавались сравнительнымъ изложеніемъ началъ обычнаго права и законодательства, хотя и дѣлали иногда, мимоходомъ, подобныя сравненія: мы полагали, что необходимо привести въ извѣстность не одиѣ только особенности, но и вообще всѣ тѣ начала, какими руководятся наши крестьянскіе суды, такъ какъ безъ этого трудно было бы судить, насколько обычай сходенъ съ самымъ закономъ и насколько, на самомъ дѣлѣ, возможно было бы объединеніе дѣйствующихъ въ странѣ началъ гражданскаго права. Наконецъ, считаемъ также необходимымъ упомянуть, что мы старались указывать на возможно-большее число судебныхъ рѣшеній, приводя нѣкоторыя прилѣры и въ самомъ текстѣ, насколько это казалось намъ необходимымъ для подтвержденія или разъясненія того или другаго начала.

Что касается самой системы изложенія, то уже изъ названія нашего труда «очерками» можно заключить, что мы не имѣли въ виду, да и считали излишнимъ, держаться исключительно системы «курса». Но и въ этомъ отношеніи мы не рѣшились отступить отъ того научнаго чертежа, по кото-